

Позже, когда Хань Юань сонно спустился вниз на завтрак, Гао Ефэй как раз вернулся с улицы.

"Доброе утро"

"Утро".

Хань Юань посмотрел на Гао Ефэя, задаваясь вопросом, не показалось ли ему, что Гао Ефэй, был в очень хорошем настроении.

Хань Юань сел за стол, Гао Ефэй взял документ и подтолкнул его к Хань Юаню.

Хань Юань озадаченно взял его и посмотрел, но когда он увидел содержание, он сразу же проснулся. Это был отчет о физическом и психическом состоянии Гао Ефэя.

Хань Юань перечитал несколько раз, он не мог понять вещи, которые были слишком профессиональными, но это не мешало ему понять приблизительные значения.

Состояние Гао Ефэя было близко к норме, но врач все равно дал оценку высокого риска при оценке психической устойчивости.

Хань Юань беспокоился и в то же время вздохнул с облегчением.

"Ты все еще не можешь общаться с Большой собакой? ", - спросил Хань Юань.

" Да" , - Гао Ефэй сделал паузу: "Похоже, он хочет общаться только с Пухлым Сокровищем".

Гао Ефэй очнулся когда увидел Хань Юаня, но Большой пес, тогда в кратере Водяного Бога не видел Пухлое Сокровище. И до сих пор пребывал в замешательстве.

Хань Юань был ошеломлен.

Они взяли палочки для еды и начали завтракать.

Когда завтрак закончился, Хань Юань предложил: "Как насчет того, чтобы я отвел Большую собаку и Пухлое Сокровище на совместную тренировку? Здесь есть отдельная тренировочная площадка?"

"Да, я отведу тебя туда" , - Гао Ефэй знал, что Хань Юань может вызвать большую собаку, тот говорил ему раньше, но никогда не видел это собственными глазами.

Сразу после завтрака, Гао Ефэй немедленно повел Хань Юаня на тренировочную площадку.

Тренировочная площадка, очевидно, была специально подготовлена для Гао Ефэя: пространство было большим, территория была укреплена, и было принято много противопожарных мер.

Хань Юань огляделся и вызвал Большого пса.

Из воздуха появилась черная фигура с удушающим убийственным намерением.

На большой собаке не было пламени. Хотя фигура стала намного тверже, чем раньше, она все еще была искажена черной ци. Его глаза смотрели по сторонам, но без особого осознания, просто инстинктивное желание оглядеться.

При появлении Большой собаки, Хань Юань застонал, его мозг сильно запульсировал.

Это было гораздо болезненнее, чем когда Гао Ефэй сам вызывал большого пса. Вероятно, это как-то связано с их духовной связью.

Хань Юань повернул голову, Гао Ефэй смотрел на Большую собаку. Он никогда не видел никого, кто мог бы призвать чужого духовного зверя, Хань Юань определенно был первым.

Гао Ефэй закрыл глаза, и попытался призвать Пухлое Сокровище.

Хомяк не появился.

Гао Ефэй снова закрыл глаза и попытался еще раз.

Когда он открыл глаза, Пухлого Сокровища, всё еще не было.

Гао Ефэй был озадачен. Он не возражал против того, что Хань Юань мог вызвать его большую собаку, но ему было немного любопытно, как Хань Юань это сделал.

"Не получается? ", - подошел к нему Хань Юань.

"Нет", - Гао Ефэй взглянул на большого пса, который был полон убийственной ауры, потому что не мог найти Пухлое Сокровище: "Ты точно можешь справиться с ним?"

"Всё нормально, если он не будет слушаться, я отошлю его обратно, или позову Пухлое Сокровище".

Большая собака, никогда не причинит вреда Пухлому Сокровищу.

Гао Ефэй немного подумал об этом и успокоился. Уходя, он видел, как Хань Юань призвал Пухлое Сокровище.

На тренировочной площадке большой пес, стал свирепым и раздражительным, потому что нигде не мог найти Пухлое Сокровище. Когда хомяк появился, черная ци, исходящая от тела Большого пса, сразу же стала менее хаотичной.

Он посмотрел на Пухлое Сокровище, заскулил, уменьшил свое тело и побежал к хомяку.

Подойдя к Пухлому Сокровищу, цилинь медленно лег на землю, и положил голову перед хомяком. Он нюхал запах Пухлого Сокровища, и постепенно успокаивался.

Пухлое Сокровище посмотрел на такую большую собаку, и у него щемило сердце. Он быстро подошел, чтобы помочь ему вылизать шерсть: "Чирп..."

Хань Юань наблюдал со стороны. Большая собака напомнила ему Гао Ефэя.

Раньше, Гао Ефэй тоже выглядел так же, он был весь окружен дымящейся черной ци.

Хань Юань осмелился подойти к большой собаке.

Крайне опасно делать это перед неразумным духовным зверем. Люди слишком хрупкие, по сравнению с духами-зверями, которые хорошо сражаются.

Чувствуя приближение Хань Юаня, большой пес действительно открыл глаза, он был настороже, и в его глазах появилось желание напасть.

Хань Юань не испугался, он направился прямо к большой собаке. Тот уже начал скалить на него зубы, и в его горле появились голубые искры.

"Чирп", - Пухлое Сокровище перестал лизать и посмотрел на Хань Юаня.

"Не отвлекай меня", - Хань Юань протянул руку и погладил шерсть на лапе большой собаки.

В тот момент, когда его ладонь коснулась шерсти большой собаки, в ладони появилась отчетливая жгучая боль. Черная ци обжигала.

Осознав, что причинил Хань Юаню боль, Большой пес отодвинул свою лапу назад. Сделав это, он снова оскалил зубы на Хань Юаня.

"Не нападай на меня!", - Хань Юань был чрезвычайно зол.

Увидев такую большую собаку, Хань Юань не мог не подумать о Гао Ефэе. Хозяин и духовный зверь были похожи.

Если положение не улучшится, то рано или поздно человек, который так же нападет на него, будет Гао Ефэем.

"Если ты посмеешь быть таким жестоким ко мне в будущем, я укушу тебя!", - Хань Юань стиснул зубы.

Большой пес не понимал, он изо всех сил старался напустить на себя свирепый вид и зарычал на Хань Юаня.

Хань Юань не отступил, а двинулся вперед, он наступил на лапу большой собаки и вскарабкался, ему на спину и лег.

Большой пес рычал, и убийственная аура в его глазах была все еще сильной, но он не причинил вреда Хань Юаню.

Пухлое Сокровище посмотрел на Хань Юаня, затем опустил голову и продолжил лизать шерсть большой собаки.

Духовный мир большой собаки был хаотичен, и скоро его внимание опять переключилось на Пухлое Сокровище, он предпочел игнорировать Хань Юаня.

Хань Юань вошел в состояние медитации, чтобы облегчить головную боль, и его лоб покрылся холодным потом.

Состояние медитации сделало боль, вызванную поврежденным духовным миром, более ясной, но она действительно оказывала исцеляющее действие. Хань Юань терпел боль и медитировал.

Когда медитация уже не могла держаться, Хань Юань остановился.

Большая собака уже спала.

Пухлое Сокровище тоже устал от вылизывания, он крепко спал, прислонившись к шее большой собаки.

Состояние Большого пса уже давно не было таким спокойным. Это чувство, делало его тело более отчётливым, он почти вернулся к своей первоначальной форме, но время от времени

вспыхивали языки черной ци.

Хань Юань переключил свое внимание и подумал о другой возможности.

Если в Горящей Радуге действительно были какие-то «люди», которые могли управлять своими духовными зверями с большого расстояния. То не было ли у них способа лечить травмы духовного мира?

С этой точки зрения, "их" контроль над духовными зверями был явно выше, чем у них.

Гао Ефэй, Бай Юэ... Если они действительно смогут найти лекарство, это будет для них огромным успехом.

Думая об этом, Хань Юань становился все более и более настойчивым. Он не знал, когда сможет войти в Горящую Радугу. Сейчас он просто студент, у которого даже нет квалификации, чтобы присоединиться к передовой команде...

Устав от медитации и размышлений, Хань Юань закрыл глаза и заснул.

В полдень Хань Юань не выдержал, отозвал Большую собаку и Пухлое Сокровище, и вернулся в дом Гао Ефэя.

После двухчасового перерыва на обед, когда он снова встал, голова Хань Юаня все еще кружилась.

Лежа на кровати и не желая двигаться, Хань Юань просто закрыл глаза и погрузился в сон.

Он появился рядом с Гао Ефэем, который сидел у больничной койки Бай Юэ.

Кажется, они обсуждали что-то важное, атмосфера была какая-то торжественная.

Хань Юань посмотрел на Бай Юэ и увидел, что у того, цвет лица стал намного лучше, чем раньше. Он не стал им мешать, а молча выплыл в коридор.

Крепость Горящей Радуги подверглась нападению, и лечебное отделение там было полностью разрушено. Поэтому все пациенты были переведены в больницу Чжуохуна.

Хань Юань покинул больницу и поплыл обратно в штаб-квартиру, проделав весь путь до дома Гао Ефэя.

Через некоторое время он поискал направление и поплыл дальше.

Вплыв в здание общежития, Хань Юань осмотрелся, наконец, через десять минут он нашел комнату Шэнь Наньхэ.

Здесь вокруг проживали военные. Квартиры довольно большие, но все они рассчитаны на одного человека.

Шэнь Наньхэ жил в комнате слева, на втором этаже, а Цянь Чжэньцзюнь жил по соседству.

Хань Юань вплыл по очереди в их комнаты и огляделся. Когда он увидел жалкий вид этих двоих, он сразу же стал счастливым.

У обоих были опухшие лица, и синяки. Особенно Шэнь Наньхэ, он выглядел как панда, с синяками под глазами, его левая рука висела на груди, а правая нога была в гипсе.

Хань Юань радостно покружил вокруг него, довольно улыбаясь. Потом двинулся к своей цели.

Он проплыл над столом Шэнь Наньхэ и посмотрел сверху вниз.

И действительно, он увидел журналы засунутые в стол.

Хань Юань бесцеремонно взял один журнал, подбросил его в воздух. Он не мог дождаться, чтобы пролистать его.

Шэнь Наньхэ, которому было больно везде, собирался уже заснуть, когда услышал звук листания страниц.

Он открыл глаза и посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук. Увидев журнал, парящий в воздухе, он мгновенно вздрогнул.

Его лицо побледнело: "Хань Юань?"

Хань Юань потряс журналом в своей руке в знак приветствия.

Узнав Хань Юаня, глядя на движения его руки, Шэнь Наньхэ и без того красный, покраснел еще сильнее, журнал показался ему немного знакомым.

Шэнь Наньхэ хотел заглянуть в стол, но не мог пошевелиться.

Шэнь Наньхэ, готов был заплакать, а Хань Юань быстро листал. Он недоверчиво посмотрел на журнал в своей руке.

Он слышал, как Цянь Чжэньцзюнь говорил, что это невероятные журналы, полный ожиданий, он пришел сюда с серьезным отношением к учебе. А это какое-то старое издание Playboy.

Даже по телевизору, в рекламных роликах показывали больше, чем это!

Он достал остальные журналы и пролистал их, тоже самое...

Хань Юань долистал, до последней страницы. Все еще не увидев никаких учебных материалов, он закрыл журнал и спокойно посмотрел на Шэнь Наньхэ.

Он и не думал, что Шэнь Наньхэ был таким старомодным...

Шэнь Наньхэ, казалось, почувствовал презрение Хань Юаня, и его лицо приобрело бордовый цвет.

Хань Юань надулся, бросил журнал на кровать Шэнь Наньхэ, хлопнул в ладоши и собрался уходить.

Журнал валялся на кровати, и прежде чем Хань Юань успел уйти, Шэнь Наньхэ взвыл: "Положи пожалуйста обратно".

Хань Юань развернулся.

Шэнь Наньхэ крикнул: "Пожалуйста, положи обратно! Кто-нибудь может войти и увидеть его!".

Хань Юань понял, он подплыл обратно к кровати и взял журнал, затем с любовью открыл его на развороте и положил на кровать. В том месте, которое хорошо просматривалось прямо от входа.

Увидев это, Шэнь Наньхэ немедленно взвыл еще сильнее.

Хань Юань был невозмутим, это Шэнь Наньхэ первым осмелился подслушивать по углам!

После того, как все было готово, Хань Юань подошел к двери, чтобы проверить, и убедился, что независимо от того, кто войдет в дверь, он обязательно всё увидит.

Затем он ушел, оставив Шэнь Наньхэ выть от досады.

<http://bllate.org/book/14650/1300899>